Гарри и Гермиону можно было встретить вместе в библиотеке, и если бы кто-то мог видеть сквозь чары разочарования, то заметил бы, что Северус Снейп тоже часто притаился неподалеку. Он прислушивался к Поттеру; иногда мальчик произносил нечто странное, и Северус получал удовольствие от мысли, что сын его заклятого врага не все знает.— “Имеет ли намерение какое-то влияние на то, каким получится зелье, Гарри? В конце концов, ты всегда говоришь, что без намерения заклинания не работают. Так должен ли ты знать, чего хочешь от своего зелья?”— “Я бы сказал, что нет. Насколько мне известно, зелья похожи на чары тем, что они надежны и предсказуемы. Если вы испортите заклинание или движение палочки, чары могут оказаться непредсказуемыми, и с зельями тоже будет все так же: вместо заклинания и движения палочки — ингредиенты и инструкции. Например, если я сварю зелье здоровья с намерением причинить вред, оно все равно вылечит того, кто его пьет, если только оно было сварено правильно”.Поэтому, когда на следующий день Гарри сел за стол на уроке зельеварения и увидел на доске записку “Намерение варящего и влияние на зелье”, он предположил, что Гермиона, должно быть, спросила Снейпа на прошлом уроке, и профессор, в свою очередь, дал тот же ответ. Он был потрясен, когда Снейп сказал:— “Неверно, Поттер. Намерение варящего очень сильно связано с тем, как получится зелье. Вы увидите, что любое зелье, которое мы варим в первые годы, не может не зависеть от намерения, поскольку вы и ваши сверстники пока не обладаете достаточным контролем, чтобы не позволить своим невыносимым эмоциям взять верх во время варки. Скажем, если вы хотите сварить успокаивающее зелье, но чувствуете, что злитесь, то вместо того, чтобы успокоить пьющего, вы вполне можете разъярить его. Вы увидите это в чарах, гербологии и, в конце концов, в трансфигурации, если когда-нибудь доберётесь до превращения предметов в животных”.— “Намерение варщика — одна из причин, по которой зелья всегда пользуются таким большим спросом, несмотря на большое количество зельеваров. В Сент-Мунгосе должны быть уверены, что каждое зелье, которое они получают, сварено по профессиональным стандартам, и что намерение варщика совпадает с эффектом зелья. Несколько лет назад был один особенно неприятный случай, когда не смогли должным образом проверить намерение, и вместо того чтобы успокоить пациента, он испытал иррациональный страх и умер от шока. Причиной этого стало намерение варщика, которая отстала с поставками зелий”.Профессор Снейп провёл весь урок, обсуждая намерения зельеварителей, а затем попросил студентов подготовить ингредиенты для следующего занятия, чтобы сразу приступить к работе. К этому времени остальные рейвенкловцы и хаффлпаффцы уже привыкли к словесным спорам Гарри и Снейпа на уроках и поняли, что пока Снейп сосредоточен на Гарри, он даёт чрезвычайно полезные советы. Когда хаффлпаффец Эрни Макмиллан услышал, как Рон Уизли громко жалуется на то, что профессор Снейп ничему их не учит, он резко ответил:— “Если бы ты был внимателен на уроках, то научился бы; профессор Снейп — отличный учитель. Я бы понятия не имел, как варить зелье, если бы не он… да и Гарри, наверное, тоже”.К несчастью для Рона, его брат Перси подслушал этот разговор и, узнав, что Рон не справляется с зельями, повёл его в библиотеку, вежливо спросив у Гарри, не может ли он помочь брату. Несмотря на нежелание Рона учиться, ему нравилось, когда Гарри был его учителем, так как он слишком боялся своей силы, чтобы быть грубым. Гарри же был вежлив и помогал Рону понять, что он делал неправильно в трансфигурации. Снейп даже прокомментировал его работу:— “Лучше, чем твоя обычная ерунда, Уизли. Я впечатлён; не думал, что такое возможно. Подозреваю, если бы ты сдал это на экзамене, то получил бы высокий балл”.Рон сидел за столом Гарри и работал над домашним заданием по истории магии, которое должно было быть выполнено в тот же день. История была одним из немногих предметов, в которых Гарри показывал ужасные результаты, неизменно заставляя свою книгу летать по столу от скуки. Однажды, когда Рон спросил, может ли он научиться делать то же самое, Гарри наложил на книгу Рона парящие чары и научил его накладывать свою магию на книгу, предоставив небольшие усилия, чтобы сдвинуть её. После нескольких практических уроков Рон смог довольно уверенно двигать свою книгу. Хотя ему и не удавалось заставить книгу парить без чар Гарри, он с удовольствием гонял ею по

нарисованной ими гоночной трассе. Рон не мог заставить свою книгу мчаться так же быстро, как у Гарри, поэтому заметил, что может проходить повороты лучше, чем тот, и обычно старался оказаться впереди Гарри на крутых поворотах, не позволяя ему обойти себя. По неофициальным правилам Гарри не мог поднимать или опускать свою книгу, так что ему приходилось пытаться обойти Рона или получить достаточный отрыв, чтобы тот не смог его заблокировать.Рон покачал головой и вернулся к домашнему заданию. Он мог бы написать Биллу сову, но хотел сделать это сам, не полагаясь на братьев. Рон знал, что мог бы попросить о помощи и Гермиону, но слишком ревновал её, чтобы это сделать. Он мог простить Гарри, что тот был лучше него, ведь он вырос, слушая легенды о Мальчике-Который-Выжил, и Гарри не скрывал, что начал использовать магию с пяти лет. Однако Гермиона была обычной магглорождённой, и ещё несколько месяцев назад не знала о магии, хотя на большинстве уроков успевала чуть меньше Гарри. Помимо её магических способностей, у Рона была ещё одна причина для ревности: она была лучшей подругой Гарри, и Гарри чаще обращался к ней со своими теориями, чем к Рону. Конечно, Рон едва ли понимал теории Гарри, но суть оставалась неизменной. Он считал, что должен быть лучшим другом Гарри — всё-таки Гермиона была девушкой, а Рон избегал девушек, как мог. Он подозревал, что после окончания Хогвартса Гарри возьмёт Гермиону к себе в ученики: разве даже в одиннадцать лет Рон не чувствовал, что Гарри бросает вызов профессорам в магических знаниях? Он даже слышал в общей гостиной Гриффиндора, что Гарри иногда видели, разговаривающим с Дамблдором как с равным, и, если Рон был честен с собой, он хотел, чтобы Дамблдор относился к нему так же. Но он понимал, что никогда не будет достаточно силён в магии, чтобы заслужить такое внимание великого Альбуса Дамблдора.Наконец закончив с домашним заданием, Рон откинулся на спинку стула и облегченно вздохнул.Он достал палочку и ткнул ею в пергамент. От небольшого толчка магии тот свернулся сам собой. Это было одной из первых вещей, которым его научил Гарри; хотя, в принципе, она была бесполезной, она доказала Рону, что он может творить магию, если достаточно попрактикуется. Остальное время Рон провел, передвигая книгу по столу. Спустя какое-то время к ним присоединилась книга Гарри, и они начали гоняться. Гермиона неодобрительно смотрела на это, продолжая делать домашнее задание. Гарри удалось опередить Рона, и тот осознал, что ему понадобится что-то новенькое, чтобы обогнать друга. Когда он вошел в угол, он поднял свою книгу и перебросил ее через книгу Гарри, после чего помчался прочь. Гарри удивленно приподнял брови и ускорил свою книгу, чтобы догнать Рона.На следующее утро, когда Рон спустился из своей комнаты в общежитии, он с радостью увидел плакат с датой начала тренировки на метлах. Войдя в большой зал, Рон направился к столу Рейвенкло, где Гарри и его друг Джастин обсуждали магическую философию.— Вы такие ботаники! — пожаловался Рон, усаживаясь напротив них. — Видели объявление о тренировке на метлах? Блестяще, правда?— О да, я сам никогда не любил высоту, но все равно представляю себе полет на метле. Это должно быть очень весело! — ответил Джастин.Рон взглянул на него с легким раздражением, ведь он адресовал свой комментарий Гарри, но тут же напомнил себе, что у друзей Гарри есть негласное правило: если они начинают оскорблять друг друга, Гарри уходит, не задумываясь. Это правило появилось, когда Рон только начал присоединяться к группе, и Гарри ушел, не сказав ни слова, когда Рон язвительно отозвался о Гермионе. С тех пор Рон старался вести себя сдержанно, ведь, хотя он дружил со своими соседями по комнате, они редко проводили время вместе вне общей комнаты. Он ценил дружбу с Гарри больше, чем хотел бы признать: другие студенты смеялись над его шутками и комментариями, но не общались с ним так, как Гарри. Поэтому Рон постоянно напоминал себе, что должен принимать друзей Гарри, и вместо того чтобы оскорбить Джастина, он с готовностью кивнул и повернулся к Гарри.— Я немного полетал дома, но ничего похожего на это! — сказал он.— Честно говоря, я о полетах не думал… Наверное, это было бы круто, — предложил Гарри. В действительности он не раз задумывался о полетах, когда увидел метлу на Диагон-аллее, но не столько о самом ощущении полета, сколько о чарах, которые приводили метлу в движение.День, которого Рон ждал всю неделю, наконец настал. Они с Гарри

практиковались в гонках на книгах, и теперь Рон почти всегда побеждал Гарри, так как оба могли перемещать свои книги во всех шести направлениях. Рон проигрывал только тогда, когда Гарри придавал своей книге магическую скорость, которую Рон не мог бы с чем-либо сопоставить. Однажды, во время особенно увлекательной гонки, Гарри слишком быстро вошел в поворот, и его книга пролетела над классом и через профессора Биннса. Призрак даже не заметил этого, а Гарри озорно прокрался за профессором, чтобы забрать свою книгу. Когда он вернулся к своему столу, то увидел, как самодовольный Рон переводит свою книгу через финишную черту.Рон прервал свои размышления, когда к его столу подошел Малфой и украл стеклянный шар у одного из его соседей по комнате, Невилла Лонгботтома. Рон почти не видел Малфоя с тех пор, как они ехали в поезде, потому что Драко, казалось, боялся Гарри и редко приближался к нему и его друзьям. Рон узнал в стеклянной сфере Памятку, что было вполне логично, так как Невилл постоянно что-то забывал. Однажды он забыл свою палочку, и Снейп с удовольствием снял за это 10 баллов с Гриффиндора, несмотря на жалобу Рона, что в начале года Снейп ясно сказал классу: "На этом уроке не должно быть взмахов палочкой". Видя, что Невилл не собирается защищаться, Рон встал и сказал:— Отвали, Малфой, тебе не рады в Гриффиндоре!— И тебе не рады в Хогвартсе, ты и твоя семья — просто грязнокровки, ничем не лучше грязнокровок! — с ехидством ответил Малфой. Он заметил, что все замолчали, но смотрели они не на него, а на человека, стоявшего позади него.— Ты хочешь сказать это снова, Малфой?Рон никогда раньше не видел Гарри в гневе. Он всегда жестко контролировал свои эмоции, но сейчас всем было видно, что Гарри в ярости. Малфой, увидев Гарри, отступил, но задел стол и, споткнувшись, упал, разбросав еду и тарелки. Рон быстро встал, разгладил мантию и сказал:— Это касается только меня, Лонгботтома и Уизли. Поттер, тебе не нужно вмешиваться.— Рон — мой друг, и даже если бы он им не был, ты хулиган, и если я и что-то не выношу, так это хулиганов, — резко ответил Гарри.Малфой поднял палочку на Гарри, но та вылетела из его руки и оказалась в руках Гарри. Рон был шокирован тем, что Гарри не произнес ни одного заклинания, а его палочка, очевидно, все еще находилась в кармане. Гарри взял палочку Малфоя за оба конца и слегка согнул ее. Драко побледнел, но ничего не сказал.— Назови мне хоть одну причину, почему я не должен этого делать, — произнес Гарри, медленно сгибая палочку.— Мой отец заставит тебя заплатить! — в панике закричал Малфой.— Я даже не знаю, кто твой отец. Почему он должен меня волновать?— Я оставлю Лонгботтома и Уизли в покое! Только верните мне мою палочку, — умолял Малфой, поскольку его палочка, казалось, вот-вот сломается.Гарри перестал сгибать палочку, но все еще держал ее на напряжении.— Что? — спросил Малфой в замешательстве.— Скажи, пожалуйста, или ты потеряешь свою палочку.— Пожалуйста! — отчаянно воскликнул Малфой.— Жалкий, ты думаешь, что ты такой сильный, но, как и большинство хулиганов, ты сдаешься при малейшем сопротивлении, — произнес Гарри и бросил палочку Малфоя через плечо в сторону стола Слизерина. Малфой бросился за своей палочкой, а Гарри вышел из большого зала, за ним последовали Гермиона, Рон и, на удивление, Невилл. Альбус наблюдал за всем этим со стола для персонала и уже собирался вмешаться, когда Гарри вернул палочку наследника Малфоя. Альбус использовал этот инцидент, чтобы оценить, как поведет себя Гарри. Он желал мальчику всего наилучшего, но его прошлое слишком похоже на прошлое бедного Тома, чтобы доверять судьбе. Однако Том никогда бы не стал действовать, чтобы остановить хулигана. Альбусу нужно было научить Гарри не впадать в такие крайности, ведь он знал, что Том использовал такие ситуации, чтобы внушить страх своим последователям, когда учился в школе. Многие опытные волшебники научились не полагаться на свои палочки, но обычные люди готовы сделать всё, чтобы защитить свои палочки.Альбус подозревал, что Том начал заниматься беспалочковой магией вскоре после того, как стал использовать палочки против людей. Во время последней войны один из членов его ордена смог поразить Тома обезоруживающим заклятием, но в ответ тот ткнул на него рукой, и убийственное проклятие уничтожило еще одного члена ордена Альбуса. Альбус часто думал о той битве: убийственное проклятие, как считалось, было невозможно наложить без палочки, но оно вылетело слишком быстро. Убийственное проклятие считалось

одним из самых медленных заклинаний: чем больше силы вложишь в заклинание, тем медленнее оно будет действовать. Том регулярно игнорировал этот факт, и его убийственные проклятия вылетали быстро и неостановимо, что часто заставляло Альбуса задумываться о том, что же именно делает Том, чтобы так быстро накладывать столь мощные заклинания.Гарри подошел к своей метле, его злость на Малфоя кипела в душе. Друзья благоразумно не разговаривали с ним по дороге сюда, и ему потребовался весь самоконтроль, чтобы не сломать палочку Малфоя. Посмотрев на метлу, лежавшую на земле рядом с ним, он попытался понять, что заставляет ее работать. Он активировал свое магическое зрение. — «Мне действительно нужно придумать, как назвать это магическое зрение. Мне кажется неловким называть его магическим даже в своей голове. Может, «Маг Взгляд»?»С того момента, как Гарри прибыл в Хогвартс, он постоянно проверял свое магическое зрение, чтобы контролировать, как быстро оно начинает действовать, а в последнее время — чтобы оценить, насколько оно превосходит обычное. К этому времени он уже достаточно контролировал метлу и землю вокруг нее, но в то же время оставался огражденным от гигантского потока магии, которым был Хогвартс. Метла начала светиться оранжево-медным цветом, и, взглянув на другие метлы, он заметил, что все они имели похожий оттенок. Некоторые из более новых метел были более желтыми, но выглядели схоже.В конечном итоге все собрались, и мадам Хуч начала лекцию о полетах. Когда все закричали «Вверх», Гарри увидел, как от ученика отходит нить магии и связывается с метлой. Из этого он сделал вывод, что это слово не является активатором метлы, а просто способом для учеников выразить свое намерение. Гарри представил, как его метла отталкивается от земли в раскрытую ладонь, вложил в намерение немного магии, и метла прыгнула с земли в его руку. Только Невилл заметил, что Гарри призвал метлу без слов и не держал руку над ней.Когда им сказали сесть на метлы, Гарри начал нервничать: высота ему не особо нравилась. Однажды, когда они были младше, он и Дадли отправились на школьную экскурсию к скалам, и Дадли, когда учителя не смотрели, подтолкнул Гарри к одной из скал. Гарри чуть не свалился — с тех пор он старался избегать высоких мест, когда только мог. — «А теперь мне предлагают взлететь в воздух… на маленькой деревянной палочке… деревянной палочке с разлагающимися чары… Может, лучше просто переждать это время… Хотя, вероятно, мадам Хуч будет наблюдать».Когда Невилл взмыл вверх до того, как мадам Хуч завершила отсчет, она крикнула ему, чтобы он спускался. Гарри подумал, что это довольно глупо, ведь она как раз собиралась сказать им взлететь. Так что, если Невилл не понял, когда нужно оттолкнуться от земли, это было бы не так уж важно, пока его метла не начала подпрыгивать под ним. Гарри инстинктивно протянул свою магию к метле Невилла, пытаясь стабилизировать ее. Магия пыталась сопротивляться, но Гарри пробился сквозь нее, разрушая старые чары — те самые, которые позволяли метле подниматься. Невилл упал, его метла беспомощно застряла в пальцах. Гарри толкнул руку вперед, вливая свою магию в метлу с намерением поднять ее. Это не было похоже на чары метлы, но, надеюсь, должно было помочь Невиллу. Магии в метле было недостаточно, чтобы погасить импульс Невилла, но она замедлила его падение, так что, когда он ударился о землю, остался лишь синяк, а не сломанные кости. Мадам Хуч отругала мальчика, но поскольку он не пострадал, ей велели сидеть на краю площадки. Остаток урока Гарри провел, учась летать. Ему не особенно понравился этот опыт; он обнаружил, что ему не хватает силы для правильного управления метлой и боялся использовать магию. — «Вдруг я нарушу чары, как это случилось с Невиллом? Если бы Гарри провел свое детство, выполняя всю работу по дому за Дурслей, возможно, он обрел бы силу, необходимую для управления метлой. Но Вернон и Петуния сошлись на том, что предпочитают, чтобы Петуния делала большую часть работы, а Гарри оставался в своем шкафу: лучше не видеть урода, чем вязать за него работу».Незаметно для всех Драко заметил что-то блестящее рядом с тем местом, где упал Лонгботтом. Он наклонился и поднял шарик, оставшийся с того утра, и решил позлорадствовать над ним. Однако, поскольку рядом была мадам Хуч, он не хотел рисковать. Хоть он и не хотел в этом признаваться, он также боялся, что Поттер может сделать с ним что-то. Он видел ярость в его глазах и никогда не испытывал

такого страха, как в тот момент, когда Поттер терзал его палочку. К счастью для него, отец приучил его к тонкостям и хитростям. Он научит Поттера и Уизли, как не стоит связываться с Малфоем, и в то же время не станет мстить.

http://tl.rulate.ru/book/100845/3463748